

УДК 327(476+477)(091)“1991/2009”

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВЫРАБОТКУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ (1991–2009)

А. В. НАУМЕНКО

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье на основе обширной источниковой базы прослеживается влияние органов государственного управления, местных органов власти и пограничной службы на социально-экономическую ситуацию в белорусско-украинском пограничье. Рассмотрен механизм формирования государственной пограничной политики на границе Республики Беларусь с Украиной. Раскрыт комплекс ограничительных мер, вводимых на белорусско-украинском участке в связи с установлением государственной границы. Выявлены меры, направленные на корреляцию интересов государства и местного населения в приграничье. Сделан вывод о запоздалости принятия действенных мер по поддержке населения приграничных районов и отсутствии до 2008 г. консолидации усилий органов государственного управления, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации в пограничье и минимизацию последствий вводимых ограничений для населения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, пограничье, таможенная служба, государственная граница, государственная пограничная политика, органы государственного управления, пограничная служба, Беларусь, Украина.

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Социально-экономическая ситуация в белорусско-украинском пограничье и ее влияние на выработку государственной пограничной политики (1991–2009) / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2023. – № 2 (4). – С. 63–78.

For citation:

Naumenko, A. V. Socio-economic situation at the Belarusian-ukrainian border and its impact on the development of the state border policy (1991–2009). Border and frontier. 2023. No. 2 (4). P. 63–78. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the head of the department of the officer staff's training, The Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: naumenkoalex@tut.by

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЯ СІТУАЦЫЯ Ў БЕЛАРУСКА-УКРАЇНСКІМ ПАГРАНІЧЧЫ І ЯЕ ЎПЛЫЎ НА ВЫПРАЦОЎКУ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАГРАНІЧНАЙ ПАЛІТЫКІ (1991–2009)

A. V. НАВУМЕНКА

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле на аснове шырокай крыніцавай базы прасочваецца ўплыў органаў дзяржаўнага кіравання, мясцовых органаў улады і пагранічнай службы на сацыяльна-эканамічную сітуацыю ў беларуска-ўкраінскім паграніччы. Разгледжаны механізм фармавання дзяржаўнай пагранічнай палітыкі на граніцы Рэспублікі Беларусь з Украінай. Раскрыты комплекс абмежавальных мер, якія ўводзяцца на беларуска-ўкраінскім участку ў сувязі з устанаўленнем дзяржаўнай граніцы. Выяўлены меры, накіраваныя на карэляцыю інтарэсаў дзяржавы і мясцовага насельніцтва ў прыграніччы. Зроблена выснова аб запозненасці прыняцця дзейных мер па падтрымцы насельніцтва прыгранічных раёнаў і адсутнасці да 2008 г. кансалідацыі намаганняў органаў дзяржаўнага кіравання, накіраваных на стабілізацыю сацыяльна-эканамічнай сітуацыі ў паграніччы і мінімізацыю наступстваў уводзімых абмежаванняў для насельніцтва.

Ключавыя словы: сацыяльна-эканамічнае развіццё, пагранічча, мытная служба, дзяржаўная граніца, дзяржаўная пагранічная палітыка, органы дзяржаўнага кіравання, пагранічная служба, Беларусь, Украіна.

SOCIO-ECONOMIC SITUATION AT THE BELARUSIAN-UKRAINIAN BORDER AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE STATE BORDER POLICY (1991–2009)

A. V. NAUMENKO

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

Grounded on an extensive source base, the article traces the influence of government bodies, local authorities and border services on the socio-economic situation at the Belarusian-Ukrainian border. The mechanism for the formation of state border policy at the border of the Republic of Belarus with Ukraine is considered. A set of restrictive measures introduced at the Belarusian-Ukrainian section in connection with the establishment of the state border has been disclosed. Measures aimed at correlating the interests of the state and the local population at the border areas have been identified. A conclusion about the belatedness of taking effective measures to support the population of border areas and the absence of consolidating the efforts of government bodies aimed at stabilizing the socio-economic situation at the border region and minimizing the consequences of imposed restrictions on the population until 2008 is made.

Keywords: socio-economic development, border, customs service, state border, state border policy, government bodies, border service, Belarus, Ukraine.

■ Введение

Государственная граница всегда концентрировала в себе весь спектр политических, экономических и военных проблем государства, чутко реагировала на изменения в сопредельных странах. Ее охрана стала необходимой, важнейшей функцией государства.

С распадом Советского Союза в лексикон населения белорусско-украинского пограничья прочно вошло словосочетание «государственная граница». Белорусско-украинский участок границы – это уникальный феномен с точки зрения ее охраны и взаимодействия органов государственного управления с жителями приграничных территорий. С одной стороны, новая граница разделила некогда единое экономическое и социокультурное пространство, что должно было благоприятно сказаться на развитии внутренних ресурсов страны. С другой стороны, нарастающие различия в государственном строительстве и экономическом регулировании Беларуси и Украины способствовали усилению барьерной функции этой границы.

Белорусское пограничье двояко ассоциируется в общественном сознании граждан Республики Беларусь. В контексте идеологического восприятия – это «лицо» страны, в социально-экономическом – задворки.

Появление новых границ на постсоветском пространстве обусловило научный интерес к ним и необходимость их изучения. Объект этого изучения молод и динамичен, что объясняет неослабевающее внимание исследователей к нему.

Наиболее популярным предметом исследования отечественных авторов является трансграничное сотрудничество. Экономисты Л. Н. Давыденко и А. И. Литвинюк на основе анализа процессов развития мировой экономики и особенностей их проявления на региональном и местном уровнях изложили тенденции трансграничного экономического сотрудничества Республики Беларусь. Они же обосновали модель поэтапного вхождения Беларуси в систему трансграничных связей [1].

Деятельность органов государственного управления в развитии приграничного сотрудничества Беларуси с Украиной рассматривала историк Е. А. Бурик [2, 3]. Она считала, что приграничное сотрудничество белорусских

регионов с Украиной в 1990–2000-х гг. постепенно становилось действенным механизмом развития межгосударственных отношений в различных областях и способствовало формированию пояса добрососедства в белорусско-украинском пограничье.

Вопросы установления и международно-правового оформления Государственной границы Республики Беларусь с Украиной, а также административно-правовых режимов в сфере государственной границы в 1990-е гг. раскрыты в монографии А. М. Лукашевича «Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997)» [4, с. 126–129, 132–134, 138–162]. В книге показано формирование таможенной и пограничной инфраструктуры в пунктах пропуска на белорусско-украинском участке границы, поднимаются вопросы контрабанды, нарушения границы в пунктах пропуска и недостатков в организации и несении службы в пунктах пропуска [4, с. 187–193, 214–232].

В последнее десятилетие в профессиональный лексикон субъектов обеспечения национальной безопасности вошло понятие «государственная пограничная политика» (ГПП). Первоначально контуры этого понятия были очерчены в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» от 4 ноября 1992 г. [5]. Однако в современной трактовке ГПП как «составной части внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющей собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности» оно было дано лишь в третьей редакции закона от 21 июля 2008 г. [6].

Исследованием вопросов реализации ГПП в основном занимались сами пограничники. Так, В. В. Давыдик и М. Ф. Карлович рассматривали историко-правовые аспекты формирования этой политики, а также механизм ее реализации в современных условиях [7].

Теоретические основы формирования ГПП (цели, задачи, субъекты и объекты) рассматривали А. А. Павловский и В. Ф. Качуринский [8]. Они же систематизировали и уточнили некоторые положения (государственная пограничная политика, национальные интересы, пограничное пространство).

В свою очередь, А. И. Маркевич проанализировал ГПП во внешнеполитических реалиях 2020-х гг. и сформулировал конкретные шаги по ее корректировке в Республике Беларусь с учетом существующих рисков и формирующихся угроз. К ним отнесены: подключение потенциала Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, Союзного государства Беларуси и России для дальнейшего развития и совершенствования пограничной и логистической инфраструктуры; корректировка деятельности в рамках областных комиссий по реализации ГПП; укрепление межведомственного взаимодействия и повышение эффективности работы с местным населением; реализация международных и трансграничных проектов, исходя из национальных интересов Республики Беларусь [9].

Отдельные аспекты изучаемой проблемы затрагивались в научно-популярном издании «На переднем рубеже. Пограничная служба Беларуси». В нем в рамках очерков о территориальных органах пограничной службы в общих чертах показаны различные аспекты организации охраны границы на украинском направлении [10, с. 239–257, 275–295].

Таким образом, большинство белорусских исследователей пытались определить место ГПП в общей системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В то же время влияние социально-экономического фактора (влияние границы на положение приграничного населения на различных участках) на выработку ГПП не рассматривалось.

Поэтому в статье поставлена цель: проследить динамику социально-экономического развития белорусско-украинского пограничья в 1991–2009 гг. и выявить факторы, повлиявшие на выработку основных положений ГПП.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ решений органов государственного управления, местных органов власти, таможенной и пограничной служб в отношении белорусско-украинского пограничья;
- выявить факторы, которые оказывали положительное и отрицательное влияние на положение приграничного населения;

- раскрыть комплекс мер, принятых государством в 2007–2009 гг. в белорусско-украинском пограничье, направленных на корректировку ГПП.

Источниковую базу исследования составили различные делопроизводственные документы (отчеты с *результатами оперативно-служебной деятельности* таможенного [11–14] и пограничного ведомств [15, л. 112], а также положения *законов и нормативных правовых актов* Республики Беларусь, касающиеся белорусско-украинского участка границы и пограничья [16–22]).

Важное значение в понимании влияния республиканских органов государственного управления, местных органов власти, таможенной и пограничной служб на социально-экономическое положение жителей приграничья имеют опубликованные *статистические материалы*. Прежде всего, это ежегодники, изданные Брестским и Гомельским областными управлениями статистики [23–26], а также Министерством статистики и анализа Республики Беларусь [27, 28].

Кроме того, при подготовке статьи использовались различные публицистические материалы (региональные СМИ), в которых отражались реалии жизни приграничного населения [29–32].

В ходе исследования в научный оборот были введены новые документы пограничного делопроизводства (переписка Государственного комитета пограничных войск (далее – Госкомпогранвойск) с пограничными органами Украины). Они позволили восполнить многочисленные пробелы в истории организации охраны Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в 1997–2009 гг. [15, 33, 34].

В целом представленные в статье источники в совокупности с традиционной методологической базой (историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный методы исследования) позволили с максимальной полнотой раскрыть социально-экономическую ситуацию в белорусско-украинском пограничье и проследить ее влияние на выработку государственной пограничной политики в 1991–2009 гг.

Основная часть

Граница как новый фактор объективной реальности (1991–1997). В момент обретения независимости Беларуси (1991) ее граница с Украиной носила во многом номинальный характер. Соответственно, органы государственной власти и управления обоих государств не заключали соглашений о своих внешних границах. Данное состояние можно объяснить тем, что Республика Беларусь и Украина до 1991 г. имели единую историю, географическую близость, были объединены тесными родственными связями по обе стороны границы.

Однако постсоветская трансформация этих государств происходила по разным, часто противоположным векторам. В данном контексте приграничные территории сопредельных стран приобрели новый статус. Уже в 1992 г. украинская сторона инициировала установление таможенного контроля и ввела обязательное декларирование таможенных грузов при перевозке их через белорусско-украинскую границу [2, с. 11].

Данный шаг вынудил и белорусскую сторону к принятию ответных мер. 17 декабря 1992 г. между Правительством Республики

Беларусь и Правительством Украины было подписано соглашение о пунктах пропуска. Для его реализации 31 декабря 1992 г. Совет Министров принял постановление «О дополнительных мерах по организации таможенного контроля в Республике Беларусь», которое предусматривало развертывание по временной схеме на таможенной границе Республики Беларусь с Украиной пунктов таможенного оформления (ПТО).

Предпринятые меры в совокупности с кризисными явлениями в экономике Беларуси (разрыв экономических связей, нарушение логистики и транспортного сообщения) привели к ухудшению социально-экономического положения в белорусско-украинском пограничье.

Стоит отметить, что уровень жизни в начале 1990-х гг. снизился во всей республике, однако в пограничье он ощущался наиболее остро. Например, количество безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости в 1995 г. в приграничных районах, было на порядок выше, чем по Брестской области в целом (рис. 1).

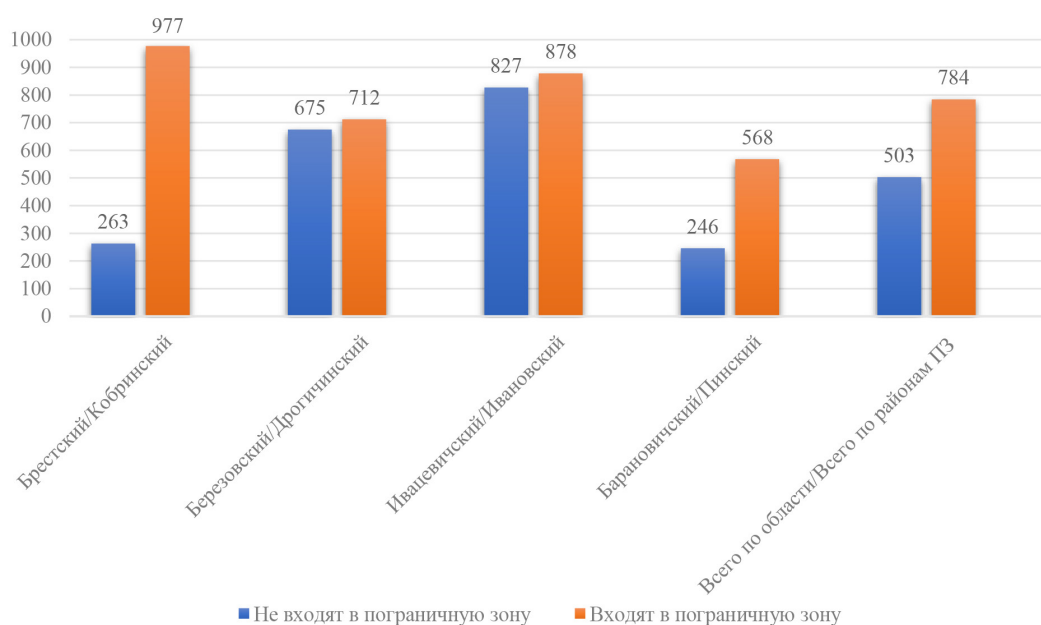

Рис. 1. Сравнительный анализ количества безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (человек). Районы Брестской области 1995 г.

Составлено по: [23, с. 58–59].

Примечание. Для сравнения подобраны районы, сопоставимые по количеству проживавшего сельского населения.

Fig. 1. Comparative analysis of the unemployed population's number registered with the state employment service (persons). Districts of Brest region in 1995

В целом наличие границы и установление таможенного контроля на своей территории воспринимались жителями пограничья как норма [29]. Граница характеризовалась как неотъемлемый атрибут государства. И хотя введение контроля на границе для обывателей пока не предусматривало ограничений, наблюдались рост безработицы и стагнация в районах белорусско-украинского пограничья.

Возрастание противоречий интересов государства и жителей пограничья (1997–2007). До 1997 г. белорусско-украинский участок границы, по сути, не охранялся. Деятельность таможенных органов была направлена лишь на обеспечение экономической безопасности белорусского государства (таможенный контроль и оформление товаров, борьба с контрабандой и административно-таможенными правонарушениями). О полномасштабном прикрытии границы речи пока не шло.

Об этом свидетельствуют отчеты о работе Пинской таможни за 1990-е гг. В них неоднократно указывалось на отсутствие на местности четкого обозначения границы, полное отсутствие пограничного контроля с белорусской стороны и постоянно растущее количество объездных дорог. При этом отмечалась неэффективность деятельности местных органов власти и управления по перекрытию существовавших и появлявшихся объездных путей. Кроме того, отсутствовала полноценная законодательная база, связанная с функционированием границы и пограничья, что позволяло потенциальным нарушителям избегать ответственности за противоправные деяния (были установлены сравнительно невысокие штрафы) [11, 13].

Все вышеперечисленное, наряду с усугубившимся политическим кризисом в Беларуси в середине 1990-х гг. и стремлением Украины к интеграции с ЕС, потребовало от органов государственного управления пересмотра подходов к охране границы.

12 мая 1997 г. был подписан Договор о государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной. 18 июля того же года он был ратифицирован Верховной Радой Украины (Республика Беларусь ратифицировала договор лишь в 2010 г. [16]). Проблема ратификации договора белорусской стороной обуславливалась принципиальной позицией Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, который требовал от Правительства

увязать ратификацию договора о границе с проблемой признания задолженности Украины перед Беларусью [15, л. 24; 34, л. 10].

К этому времени теневой бизнес стал источником доходов значительной части местного населения. Одним из самых популярных мотивов пересечения границы являлся потребительский туризм. Периферийность положения приграничных районов побуждала значительную часть населения смотреть на сопредельную территорию как на самого перспективного партнера по разноплановому взаимодействию. Оно включало торговлю (сказывалась разница цен на различные категории товаров), предложение услуг в качестве рабочей силы, родственные и культурные связи и даже выгодное поле для криминальной активности.

Выставление в конце 1997 г. пограничных частей на белорусско-украинской границе было обусловлено, прежде всего, стремлением органов государственного управления свести к минимуму экономический ущерб от незаконного перемещения через границу товарно-материальных ценностей (ТМЦ) и в целом криминализации пограничья (табл. 1).

Особую обеспокоенность у белорусских правоохранителей вызывал тот факт, что большинство правонарушений совершалось гражданами Республики Беларусь при въезде на свою территорию (табл. 2).

Стоит отметить, что украинская сторона постоянно инициировала выход на охрану белорусско-украинской границы Пограничных войск Республики Беларусь. Заинтересованность Украины можно объяснить требованиями, предъявляемыми к ней потенциальными партнерами по Европейскому союзу, желанием ужесточить режим границы с целью противодействия незаконной миграции (прежде всего, представителей афро-азиатского региона в страны Западной Европы) и стремлением самой Украины стать со временем внешней границей Европейского союза [34, л. 166]. Выход на охрану Государственной границы Республики Беларусь военнослужащих Пинского и Гомельского пограничных отрядов (конец 1997 г.) ознаменовался введением на белорусско-украинской границе административно-правовых режимов (режим Государственной границы Республики Беларусь, режим в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и пограничный режим) [5]. Наиболь-

шее влияние на местное население оказал пограничный режим, относящийся к внутренней компетенции государства (устанавливается в

одностороннем порядке законодательством и актами высших органов государственной власти и управления) (рис. 2).

Рис. 2. Проведение мероприятий по поддержанию пограничного режима на участке Пинского пограничного отряда. 1998 г.

Источник: Из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 2. Carrying out activities to maintain the border regime in Pinsk border detachment sector. 1998

Source: From the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus.

Таблица 1

Основные показатели таможенного ведомства в борьбе с контрабандой и административно-таможенными правонарушениями на белорусско-украинском участке границы за 1995–1997 гг.

Table 1

The main indicators of the customs department fighting against smuggling and administrative and customs offenses on the Belarusian-Ukrainian border section in 1995–1997

Выявлено правонарушений	Пинская таможня				Мозырская таможня			
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	Всего	1995 г.	1996 г.	1997 г.	Всего
Нарушений таможенного законодательства	3827	2336	1951	8114	818	1299	2430	4547
Контрабанда	Нет данных	3	20	23	26	11	12	49
Сумма изъятых предметов административно-таможенных правонарушений (млн руб.)	4904	27126	38989	71019	14992	71200	124170	210362

Примечание. Составлено по: [11, л. 3; 12, л. 7, 20; 13, л. 3–7; 14, л. 2, 8].

Таблица 2

Характеристика совершенных административно-таможенных правонарушений на белорусско-украинской границе за 1995–1997 гг.

Table 2

Characteristics of administrative and customs offenses committed on the Belarusian-Ukrainian border in 1995–1997

Показатели правонарушений		Пинская таможня			Мозырская таможня		
		1995 г.	1996 г.	1997 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Привлечено к административной ответственности	Граждане Республики Беларусь	2556	1417	1526	421	405	1115
	Лица без гражданства	4	9	16	4	10	11
	Иностранные граждане	1062	873	363	364	686	682
Всего		3622	2299	1905	789	1101	1808
Направление перемещения через границу	Въезд	Нет данных	500	1648	398	908	1585
	Выезд	Нет данных	35	164	391	344	327

Примечание. Составлено по: [11, л. 8; 12, л. 9, 22; 13, л. 6].

Введение административных режимов в целом существенно ограничило иностранные инвестиции в пограничье, а также во многом сократило территорию возможного сотрудничества. Обилие правил и предписаний, ограничивающих пребывание на данной территории иностранных граждан, длительность оформления разрешительных документов в 1998–2007 гг. сводили все контактные функции к нулю. Все это в совокупности привело к росту убыточных предприятий и организаций в пограничье. Примечателен тот факт, что до введения ограничений удельный вес таких предприятий в некоторых приграничных районах был ниже, чем в аналогичных районах, не входящих в пограничную зону (рис. 3).

Фактически органы государственного управления, местные органы власти, пограничное ведомство, выполняя возложенные на них функции, руководствовались исключительно интересами государства и пренебрегали потребностями жителей пограничья.

Под влиянием границы трансформировалась и повседневная жизнь населения. Стала отчетливо наблюдаться деградация приграничных поселений, миграционный отток жителей и символическое отступление государства из пограничья, несмотря на наличие знаков его технического присутствия. В отдельных районах убыль населения приграничья за десятилетие (1999–2008) достигала 23 %. Особенно остро эта проблема ощущалась в пограничье Гомельской области (табл. 3).

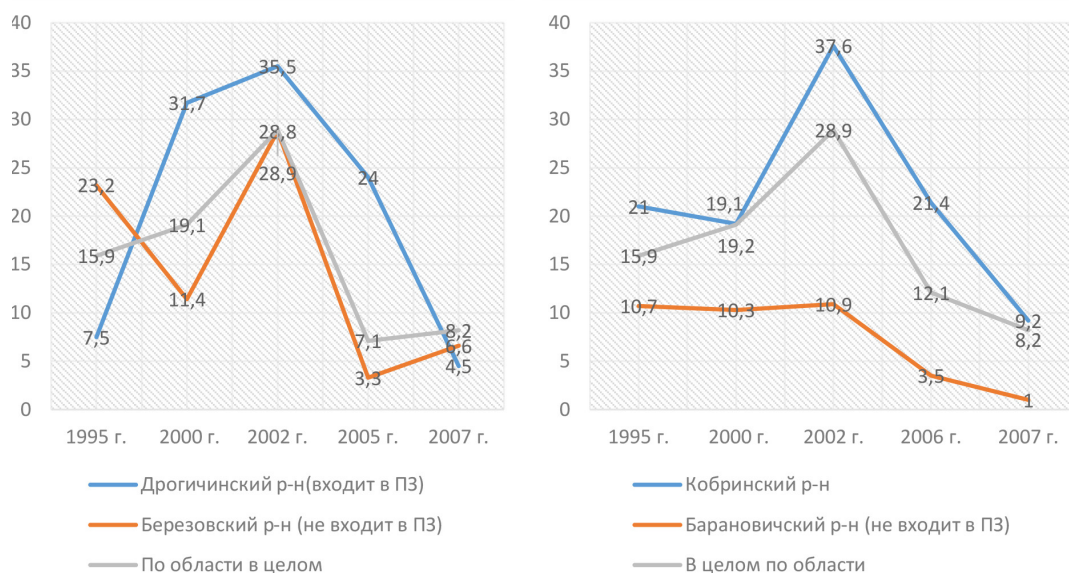

Рис. 3. Удельный вес убыточных организаций в 1995–2007 гг. (в процентах от общего числа организаций). Брестская область

Составлено по: [28, с.159].

Примечание. Для сравнения подобраны районы, сопоставимые по количеству проживавшего сельского населения.

Fig. 3. Share of unprofitable organizations in 1995–2007 (as a percentage of the total number of organizations). Brest region

Таблица 3

Численность сельского населения пограничья (тыс. человек) Брестской и Гомельской областей (1999–2008)

Table 3

Rural population of the border area (thousand people) of Brest and Gomel regions (1999–2008)

Район	На начало года										
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 1999 (%)
Гомельская область											
Лельчицкий	22,3	21,9	21,4	21,0	20,5	19,9	19,4	18,8	18,3	17,9	– 4,4 (20%)
Ельский	11,2	11,1	10,8	10,5	10,2	9,8	9,5	9,3	9,0	8,9	– 2,3 (21%)

Окончание таблицы 3

The end of the table 3

Район	На начало года										
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 к 1999 (%)
Наровлянский	5,2	5,1	5,0	4,8	4,6	4,4	4,4	4,3	4,2	4,1	– 1,1 (21 %)
Брагинский	11,7	11,5	11,3	11,1	10,9	10,7	10,5	10,2	10,0	9,9	– 1,8 (15 %)
Лоевский	10,4	10,1	9,8	9,5	9,3	9,0	8,7	8,5	8,3	8,0	– 2,4 (23 %)
Добрушский	25,1	24,8	24,3	23,8	23,4	23,0	22,7	22,2	22,0	21,7	– 3,4 (14 %)
В среднем по 6 районам погра- ничья	14,3	14,0	13,8	13,5	13,2	12,8	12,5	12,2	12,0	11,7	– 2,6 (18%)
По Гомельской области	491,2	483,6	475,2	466,4	457,8	449,3	441,4	433,4	425,5	414,9	– 76,3 (15 %)
Брестская область											
Дрогичинский	34,0	33,5	33,0	32,6	32,2	31,8	31,2	30,5	29,9	29,2	– 4,8 (14 %)
Ивановский	34,9	35,4	34,1	33,6	33,1	32,6	32,0	31,3	30,7	30,0	– 4,9 (14 %)
Кобринский	41,4	40,8	40,4	40,1	39,8	39,4	39,1	38,7	38,0	37,5	– 3,9 (9%)
Малоритский	17,6	17,5	17,3	17,0	16,7	16,6	16,3	15,9	15,6	15,3	– 2,3 (13 %)
Пинский	59,4	58,5	58,3	57,7	56,9	56,0	55,4	54,6	53,8	52,8	– 6,6 (11 %)
Столинский	63,0	62,4	61,6	61,1	60,6	60,1	59,5	58,7	58,0	57,2	– 5,8 (9%)
В среднем по 6 районам погра- ничья	41,7	41,4	40,7	40,4	39,9	39,4	38,9	38,3	37,7	36,9	– 4,8 (12 %)
По Брестской области	582,9	575,9	569,7	562,2	554,8	546,9	539,0	530,1	521,8	504,4	– 82,5 (14%)

Примечание. Составлено по: [23, с. 30–32; 25, с. 31–32; 27, с. 39–40, 246–248].

В итоге рынок труда сжимался, приграничье приходило в упадок, а люди выживали за счет купли-продажи и разницы цен на товары народного потребления (ТНП) в Украине и Беларуси. Несмотря на риски, сопряженные с трансграничным бизнесом, балансирующим на грани закона, в него были вовлечены все слои местного населения (табл. 4).

В целом деятельность государства долгие годы была направлена на международно-правовое оформление государственной границы с Украиной (проведение комплекса мероприятий, устанавливающих прохождение границы, ее режим и международно-правовые основы пограничных отношений). Однако белорусской стороной они тормозились из-за отсутствия ратификации Договора о государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной, вследствие чего никакие иные договоры и соглашения не могли вступить в силу.

Например, Украина неоднократно инициировала подписание Договора о режиме бело-

русско-украинской границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам [33, л. 60, 228]. В свою очередь, белорусская сторона ратовала за подписание Соглашения о деятельности пограничных уполномоченных на белорусско-украинской границе [33, л. 180, 228]. Белорусская сторона не подписывала данные документы ввиду отсутствия ратификации Договора о государственной границе. В свою очередь, украинская – выражала сомнения в необходимости заключения соглашения. На их взгляд, оно было необходимо только в случае, если Беларусь не будет ратифицировать Договор о государственной границе от 12 мая 1997 г. [33, л. 236].

Введением пограничного режима органы государственной власти стремились обеспечить пограничную безопасность, а, по сути, породили криминал и преступность. Выполняя функции фильтра, граница должна была препятствовать распространению негативных практик (нелегальной миграции, контрабанды,

Таблица 4

Итоги оперативно-служебной деятельности на белорусско-украинском участке государственной границы за 11 месяцев 1998 г.

Table 4

Results of operational and service activities at the Belarusian-Ukrainian section of the state border for 11 months of 1998

Разделы учета	Пинский пограничный отряд	Гомельский пограничный отряд	Всего
Задержано нарушителей границы	229	1263	1392
В том числе:			
в пунктах пропуска	16	164	180
вне пунктов пропуска	213	999	1212
нарушивших границу в Республику Беларусь	28	306	334
пытавшихся нарушить границу из Республики Беларусь	126	857	983
Пресечено незаконного перемещения ТНП:			
случаев	96	166	262
на сумму (млн руб.)	10 116, 231	4 443,511	14 559,742
Задержано наркотиков:			
случаев	2	3	5
вес (кг)	8,890	21,199	30,089
Задержано оружия (единиц)	3	4	7

Примечание. Составлено по: [15, л. 112].

криминальной деятельности), но в реальности она, скорее, способствовала им. Отсутствие рабочих мест, высокий уровень безработицы провоцировали местное население к занятию противоправной деятельностью.

Например, в 1997–2002 гг. на участке ответственности Пинского пограничного отряда было задержано 1820 нарушителей, из них 104 незаконных мигранта; пресечено 800 попыток перемещения ТМЦ на сумму 2 млрд рублей, задержано валюты на сумму 32 тыс. долларов США, 19 единиц оружия, 117 кг наркотиков. Из общего количества нарушителей 80 % составляли жители пограничья [30].

В целом выставление на границу с Украиной в конце 1997 г. пограничных подразделений не сделало жителей пограничья чувствительными к вопросам пограничной безопасности. Напротив, люди стали думать о том, какие бонусы можно извлечь из приграничного положения.

Поиски компромиссов (2007–2009). Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2007 г. «О некоторых вопросах органов пограничной службы» Госкомпогранвойск был переименован в Государственный

пограничный комитет Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет), а пограничные войска – в органы пограничной службы (ОПС) [35]. В ходе реорганизации пограничных войск в органы пограничной службы (с осени 2007 г.) началось создание новых пограничных подразделений на украинском участке границы.

В 2008 г. в составе Пинского пограничного отряда были образованы четыре отдела пограничной службы: «Кобрин», «Дрогичин», «Пинск» и «Иваново». А в 2009 г. несколько мобильных застав были реорганизованы в линейные. На участки ответственности заступили заставы «Городная», «Речица», «Дивин», «Сварынь», «Мохро» [10, с. 249–250].

Реорганизация пограничного ведомства затронула и Гомельских пограничников. Так, в 2008 г. Лоевская группа пограничных катеров перешла на новый штат и была реорганизована в одноименный отдел береговой охраны. В 2009 г. Гомельский пограничный отряд стал пограничной группой, в структуру которой вошли два отдела пограничной службы («Прудок», «Лоев»), 16 пунктов пропуска, 6 мобильных застав, управление и обеспечивающие подразделения [10, с. 280–283].

Одновременно происходило переосмысление подходов к организации системы охраны белорусско-украинского участка государственной границы (поиск оптимальной структуры органов управления и охраны границы, разработка новой модели охраны границы).

Выставление подразделений в непосредственной близости к государственной границе и без того усугубило положение жителей пограничья. Ведь для большинства жителей белорусско-украинского пограничья контрабанда стала единственным способом заработка и жизненной философией (рис. 4).

Одновременно осуществлялось и законодательное закрепление происходящих изменений. В 2008 г. была принята новая редакция Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [6]. На ОПС была возложена задача по организации взаимодействия и координации деятельности государственных органов и иных организаций на границе. Главные приоритеты пограничного ведомства сместились на вопросы правоохранительной деятельности и профилактики правонарушений на границе.

Рис. 4. Задержание товарно-материальных ценностей на участке Пинского пограничного отряда (участок ответственности пограничной заставы «Дивин»). 2009 г.

Источник: Из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 4. Detention of goods by Pinsk border detachment (section of the border outpost “Divin”). 2009

Source: From the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus.

Пограничники в целом видели неблагоприятное социально-экономическое положение приграничных районов. Выходом из сложившейся ситуации, по их мнению, должно было стать создание комиссий по вопросам проведения государственной пограничной политики в приграничных областях [17]. Данные комиссии должны были обеспечивать на приграничной территории согласованность действий государственных органов и иных организаций по вопросам проведения ГПП. Основная задача их деятельности заключалась в разработке предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь о государственной границе, финансированию мероприятий по проведению ГПП и обеспечению пограничной безопасности.

В 2008–2009 гг. подобные комиссии были созданы и функционировали при областных исполнительных комитетах. Вместе с тем не всегда принятые решения в рамках действующих комиссий выполнялись своевременно и качественно на уровне приграничных районов. В частности, не в полном объеме выделялись необходимые ассигнования на финансирование мероприятий по поддержанию и развитию инфраструктуры государственной границы и приграничной территории; несвоевременно выставлялись предупредительные аншлаги «Пограничная зона» в определенных органами пограничной службы местах, не было должным образом организовано их обслуживание; не в полном объеме были оборудованы пастбища в соответствии с требованиями пограничного режима карантинными заборами; не всегда обеспечивалось наведение порядка и систематическое поддержание в соответствии с санитарными нормами участков местности, прилегающих к автомобильным дорогам на направлениях к пунктам пропуска через государственную границу; не реализовывались задачи по финансированию и созданию пунктов упрощенного пропуска.

Еще одной формой работы по реализации ГПП стали семинары-совещания, проводимые под эгидой Госпогранкомитета с привлечением руководителей облисполкомов, райисполкомов, представителей СМИ. Как правило, на этих семинарах рассматривались вопросы реализации ГПП средствами идеологической работы. В большинстве случаев они носили декларативный характер и фактически дублировали решения Госпогранкомитета [31]. Все это

свидетельствовало о том, что инициатива шла не от территориального органа государственного управления (местных органов власти, облисполкомов и райисполкомов), а от республиканского, т. е. «сверху». Поэтому и эффективность подобных мер заметно снижалась.

Одним из положительных примеров деятельности областных комиссий можно считать инициативу о сокращении пределов пограничной зоны, установленной в 1998 г., хотя и здесь главным инициатором выступал Госпогранкомитет. По предложениям областных исполкомов из пограничных зон были исключены территории санаториев, домов отдыха, других оздоровительных учреждений, объектов культуры и туризма (рис. 5).

Существенно был упрощен и сам механизм въезда в пограничье. Граждане Республики Беларусь имели право находиться в пограничной зоне на основании паспорта и документа, подтверждающего оплату государственной пошлины за въезд, либо документа, освобождавшего от ее уплаты. Иностранцы въезжали в пограничную зону при наличии документа, удостоверяющего личность, и пропуска, выдаваемого органами пограничной службы [18].

Органы государственного управления рассчитывали таким образом открыть новые возможности в приграничье для туризма и отдыха, развития приграничного сервиса, привлечь инвестиции в экономику регионов и улучшить условия деятельности субъектов хозяйствования. Одновременно это позволяло решить проблему занятости местного населения.

Однако объективно, принимаемые меры по стабилизации социально-экономического положения в приграничье не в полной мере компенсировали последствия вводимых ограничений. Кардинально ситуацию в пограничье они не изменили. Например, только военнотрудовыми пограничной комендатуры «Речица» за 2007 г. было задержано 70 нарушителей границы, 80 нарушителей пограничного режима, 27 нарушителей режима в пункте пропуска, пресечено 62 случая перемещения ТМЦ на сумму 300 млн рублей [32].

Все это свидетельствует о том, что уже в 2009 г. назрела необходимость принятия более действенных мер по поддержке приграничья, с принятием которых органы республиканского управления постоянно запаздывали.

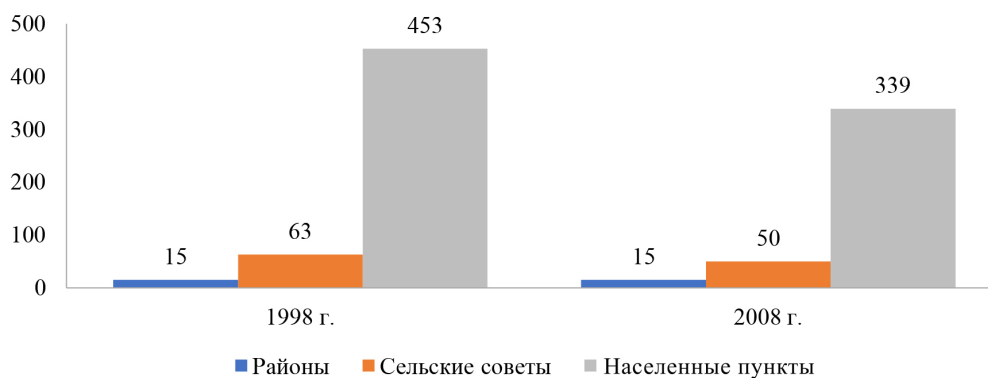

Рис. 5. Эволюция пределов пограничной зоны (1998–2008)

Fig. 5. Evolution of the border zone's limits (1998–2008)

Составлено по: [19–22].

■ Заключение

Таким образом, после обретения независимости одним из важнейших атрибутов белорусского государства стали ее государственные границы. Необходимость выстраивания новых отношений с бывшими союзными республиками СССР обусловила установление на

бывших административных границах режима государственной границы. Это потребовало выработки определенного комплекса мер, для характеристики которых сегодня используется понятие «государственная пограничная политика».

В 1992–1997 гг. этот комплекс мер включал введение таможенного контроля на своей территории. В этот период факт наличия границы воспринимался жителями пограничья как норма. Граница характеризовалась как неотъемлемый атрибут государства. И хотя введение контроля на границе для обычных обывателей ограничений не предусматривало, наблюдались рост безработицы и стагнация в районах белорусско-украинского пограничья.

Характерной особенностью периода 1997–2007 гг. стало выставление на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной военнослужащих Пинского и Гомельского пограничных отрядов (конец 1997 г.) и введение на границе административно-правовых режимов. В данный период произошел переход от таможенного контроля границы к пограничному. В то же время сохранилась неопределенность восприятия белорусско-украинского участка границы со стороны как органов государственного управления, так и реальных участников приграничного взаимодействия. И хотя близость границы не вызывала беспокойства у жителей пограничья, они стали видеть прямую связь между своими личными проблемами и политикой государства в пограничье.

С 2007 г. было положено начало глобальным изменениям на границе. Прежде всего, это было связано с преобразованием пограничных войск в пограничную службу, что привело к переосмыслению подходов к организации системы охраны. Главные приоритеты сместились на вопросы правоохранительной деятельности, профилактику правонарушений на границе, создание условий для повышения транзитной привлекательности государства, развития туристической и социальной сферы в пограничье. В этот период начался переход от мобильного способа охраны границы к оперативно-войсковому с выставлением подразделений на местах постоянной дислокации в непосредственной близости к государственной границе.

Сегодня стало понятно, что если государство заботится о безопасности своих границ, то оно должно обеспечивать и благополучие

приграничного населения. Они должны быть первыми в очереди за государственной опекой. Жители белорусско-украинского пограничья десятилетиями существовали за счет мелкой розничной торговли и разницы цен на товары народного потребления в Украине и Беларуси.

Очевидно, что органы государственного управления, пограничная служба должны действовать на упреждение, нивелируя условия для трансграничной преступности, пресекая попытки вовлечения приграничного населения в противоправную деятельность. Ведь главным принципом эволюции пограничной службы и сутью проводимой ГПП является формирование на границе своеобразного буфера благонадежности и стабильности.

До 2007 г. органы государственного управления не принимали должных мер для развития приграничных районов и привлечения инвестиций. Напротив, вводили различного рода ограничения на границе с Украиной, не компенсируя это жителям приграничья. Тенденцией новейшего времени стала минимизация ограничений для пребывания в пограничье, однако значительное отставание приграничных районов в социально-экономическом развитии свидетельствует о недостаточности и запоздалости принятия действенных мер по поддержке населения приграничья.

В условиях постоянно меняющейся военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь проблемы пограничной безопасности необходимо решать не только в рамках пограничного ведомства. Требуется объединение усилий всех государственных и общественных институтов для организации взаимодействия, координации действий в данной области. Игнорирование вопросов социально-экономического положения жителей пограничья, попустительство в вопросах контрабанды и мелкой торговли, предоставление их самим себе в условиях межгосударственного кризиса между Украиной и Беларусью могут привести к значительному оттоку населения из белорусско-украинского пограничья и полной деградации региона.

Список библиографических ссылок

1. Давыденко, Л. Н. Приоритеты участия Республики Беларусь в программах трансграничного сотрудничества Европейского союза / Л. Н. Давыденко, А. И. Литвинюк // *Экономика, моделирование, прогнозирование*. – 2019. – № 13 – С. 13–21.
2. Бурик, Е. А. Приграничное экономическое сотрудничество между Республикой Беларусь и Украиной в 1990–2000-е годы / Е. А. Бурик // *Изв. Гомельс. гос. ун-та им. Ф. Скорины*. – 2012. – № 4 (73). – С. 8–17.
3. Бурик, Е. А. Феномен добрососедства: культурные контакты в белорусско-украинском и белорусско-польском приграничье (конец XX – начало XXI в.) / Е. А. Бурик // *Вестн. Брэсцкага ўн-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права*. – 2012. – № 2. – С. 65–74.
4. Лукашевич, А. М. *Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997)* : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.
5. *О Государственной границе Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 ноя. 1992 г., № 1908-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. *О Государственной границе Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Давыдик, В. В. *Основы пограничной политики Республики Беларусь* / В. В. Давыдик, М. Ф. Карлович ; под общ. ред. И. А. Рачковского. – Минск : Тесей, 2011. – 142 с.
8. Павловский, А. А. Теоретические основы функционирования государственной пограничной политики Республики Беларусь / А. А. Павловский, В. Ф. Качуринский // *Вестн. Ин-та погранич. службы*. – 2019. – № 2 (5). – С. 15–21.
9. Маркевич, А. И. Государственная пограничная политика Беларуси в современных внешнеполитических реалиях / А. И. Маркевич // *Беларус. думка*. – 2021. – № 11. – С. 60–65.
10. *На переднем рубеже. Пограничная служба Беларуси* / авт.-сост. А. М. Суворов; редкол. : А. П. Лаппо [и др.]. – Брест : Полиграфика, 2018. – 335 с.
11. *Зональный государственный архив в г. Пинске* (ЗГА в г. Пинске). – Ф. 911. Пинская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – Оп. 1. – Д. 56. Отчет о работе таможи за 1997 год. – 12 л.
12. *Зональный государственный архив в г. Мозыре* (ЗГА в г. Мозыре). – Ф. 1790. Мозырская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – Оп. 1. – Д. 9. Отчет о работе таможи за 1995–1998 гг. – 57 л.
13. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 39. Отчет о работе таможи за 1996 год. – 23 л.
14. *ЗГА в г. Мозыре*. – Ф. 1790. – Оп. 1. – Д. 10 б. Статистические отчеты по основным показателям за 1995–2001 гг. – 63 л.
15. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 5. – Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 23 декабря 1998 г. – 24 июня 1999 г. – 247 л.
16. *Аб ратыфікацыі Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Украінай аб дзяржаўнай граніцы* [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2010 г., № 130-З : принят Палатой представителей 2 апр. 2010 г.; одобрен Советом Респ. 26 апр. 2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
17. *О создании комиссии по вопросам проведения государственной пограничной политики на территории Брестской области* [Электронный ресурс] : решение Брестского обл. исполнит. ком., 22 окт. 2008 г., № 844 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
18. *О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г., № 125 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26.04.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
19. *Об установлении пограничной зоны, пограничной полосы и пунктов пропуска на Государственной границе с Украиной на территории Брестской области* [Электронный ресурс] : решение Брест. обл. исполн. ком., 25 мая 1998 г., № 414 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
20. *Об установлении пограничной зоны на Государственной границе с Украиной на территории Гомельской области* [Электронный ресурс] : решение Гом. обл. исполн. ком., 15 окт. 1998 г., № 719 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
21. *Об определении пределов пограничной зоны на Государственной границе Республики Беларусь с Республикой Польша и Украиной по территории Брестской области* [Электронный ресурс] : решение Брест. обл. исполн. ком., 20 нояб. 2008 г., № 932 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
22. *Об определении пределов пограничной зоны на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной по территории Гомельской области* [Электронный ресурс] : решение Гом. обл. исполн. ком., 12 марта 2008 г., № 269 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
23. *Статистический ежегодник Брестской области 2004 г.* / Брестское обл. упр. статистики. – Брест, 2004. – 335 с.
24. *Статистический ежегодник Брестской области 2010 г.* / Нац. статистич. ком-т Респ. Беларусь. Главн. статистич. упр. Брестской обл. – Брест, 2010. – 399 с.

25. *Статистический ежегодник Гомельской области 2010 г.* / Нац. статистич. ком-т Респ. Беларусь. Главн. статистич. упр. Гомельской обл. – Гомель, 2010. – 340 с.
26. *Гомельская область в цифрах. 2004 г. Краткий статистический сборник* / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. Гомельское обл. упр. статистики. – Гомель, 2005. – 152 с.
27. *Регионы Республики Беларусь 2004 г. Статистический сборник.* / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 729 с.
28. *Регионы Республики Беларусь 2008. Статистический сборник.* / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 845 с.
29. БелТА. Якой быць Беларуска-Украінскай граніцы : [аб падпісанні пагаднення аб Дзяржаўнай граніцы паміж Беларуссю і Украінай] / БелТА // *Сerp і молат.* – 1997. – 24 мая. – С. 1.
30. Шугай, А. Пограничники объяснили и спели... : [О встрече командования Пинского отряда с населением приграничья] / А. Шугай // *Кобрынскі весн.* – 2003. – 26 марта. – С. 3.
31. Саковец, И. О пограничной политике : [о реализации государственной пограничной политики средствами ИР] / И. Саковец // *Светлае жыццё.* – 2008. – 1 апр. – С. 1.
32. Нікіфарэнка, А. Новая Канцэпцыя : [пра канцэпцыю развіцця органаў пагранічнай службы на 2008–2017 гады] / А. Нікіфарэнка // *Навіны Палесся.* – 2008. – 4 сакавіка. – С. 2
33. *САД в/ч 2007.* – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 14. Переписка с пограничными органами Украины Т. 1. 29 ноября 1997 г. – 16 апреля 1998 г. – 250 л.
34. *САД в/ч 2007.* – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 22. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 2. 11 июня – 31 декабря 1999 г. – 266 л.
35. *О некоторых вопросах органов пограничной службы* [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сен. 2007 г., № 448 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

References

1. Davydenko, L. N., Litvinyuk, A. I. *Prioritety uchastiya Respubliki Belarus' v programmah transgranichnogo sotrudnichestva Evropejskogo Soyuza* [Priorities of participation of the Republic of Belarus in the programs of cross-border cooperation of the European Union]. *Ekonomika, modelirovanie, prognozirovanie* [Economics, modeling, forecasting]. 2019. No. 13. P. 13–21. Russian.
2. Burik, E. A. *Prigranichnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Respublikoj Belarus' i Ukrainoj v 1990-e – 2000-e gody* [Cross-border economic cooperation between the Republic of Belarus and Ukraine in the 1990s – 2000s]. *Izvestiya Gmel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Proceedings of the Gomel State University named after F. Skorina]. 2012. No. 4 (73). P. 8–17. Russian.
3. Burik, E. A. *Fenomen dobrososedstva: kul'turnye kontakty v belorussko-ukrainskom i belorussko-pol'skom prigranich'e (konec XX – nachalo XXI vv.)* [The Phenomenon of Good Neighborliness: Cultural Contacts in the Belarusian-Ukrainian and Belarusian-Polish Border (late 20th–early 21st centuries)]. *Vesnik Bresckaga Źniversiteta. Ser. 2, Gistoryya. Ekanomika. Prava* [Bulletin of Brest University. Ser. 2, History. Economy. Right]. 2012. No. 2. P. 65–74. Russian.
4. Lukashovich, A. M. *Stanovlenie pogranychnykh vojsk Respubliki Belarus' (1991–1997)* [Formation of the border troops of the Republic of Belarus (1991–1997)]. Minsk : IPS RB, 2019. 365 p.
5. *On the State Border of the Republic of Belarus* [Electronic resource]: Law of the Rep. of Belarus, Nov. 4, 1992, No. 1908-XII. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
6. *On the State Border of the Republic of Belarus* [Electronic resource]: Law of the Rep. of Belarus, July 21, 2008, No. 419-Z. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
7. Davydik, V. V., Karlovich M. F. *Osnovy pogranychnoy politiki Respubliki Belarus'* [Fundamentals of the border policy of the Republic of Belarus]. Minsk : Tesej, 2011. 142 p. Russian.
8. Pavlovskij, A. A., Kachurinskij V. F. *Teoreticheskie osnovy funkcionirovaniya gosudarstvennoj pogranychnoy politiki Respubliki Belarus'* [Theoretical foundations for the functioning of the state border policy of the Republic of Belarus]. *Vestn. In-ta pogr. Sluzhby* [Bulletin of the Institute of the Border Service of the Republic of Belarus]. 2019. No. 2 (5). P. 15–21.
9. Markevich, A. I. *Gosudarstvennaya pogranychnaya politika Belarusi v sovremennykh vneshnepoliticheskikh realiyah* [State border policy of Belarus in modern foreign policy realities]. *Belarus. dumka* [Belarusian thought]. 2021. No. 11. P. 60–65.
10. Suvorov, A. M. *Na perednem rubezhe. Pogranychnaya sluzhba Belarusi* [On the front line. Border Guard Service of Belarus]. Minsk : Poligrafika, 2018. 335 p. Russian.
11. *Zonal State Archive in Pinsk*. F. 911. Pinsk customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus. Inven. 1. Case 56. Report on the work of customs for 1997]. 12 s. Russian.
12. *Zonal State Archive in Mozyr*. F. 1790. Mozyr customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus. Inven. 1. Case 9. Report on the work of customs for 1995–1998. 57 s. Russian.
13. *Zonal State Archive in Pinsk*. F. 911. Inven. 1. Case 39. Report on the work of customs for 1996. 23 s. Russian.
14. *Zonal State Archive in Mozyr*. F. 1790. Inven. 1. Case 10 b. Statistical reports on key indicators for 1995–2001. 63 s. Russian.
15. *Service of archival activities of the military unit 2007*. F. 1. State Border Committee of the Republic of Belarus. Inven. 5. Case 21. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 23, 1998 – June 24, 1999. 247 s. Russian.

16. *On the ratification of the Treaty between the Republic of Belarus and Ukraine on the state border* [Electronic resource]: Law of the Rep. of Belarus, May 17, 2010, No. 130-Z : adopted by the House of Representatives on Apr. 2, 2010: Approved by the Council of the Rep. Apr. 26, 2010. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Belarusian.
17. *On the establishment of a commission on the implementation of state border policy on the territory of the Brest region* [Electronic resource]: decision of the Brest region. perform. committee, Oct. 22, 2008, No. 844. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
18. *On some issues of protecting the State Border of the Republic of Belarus* [Electronic resource]: Decree of the President of the Rep. of Belarus, March 9, 2009, No. 125 : as amended. Decree of the President of the Rep. of Belarus dated April 26, 2017. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
19. *On the establishment of a border zone, a border strip and checkpoints on the State border with Ukraine on the territory of the Brest region* [Electronic resource]: Brest decision. region performer com., May 25, 1998, No. 414. ETALON. Decisions of local authorities and self-government / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
20. *On the establishment of a border zone on the State border with Ukraine on the territory of the Gomel region* [Electronic resource]: decision Gom. region performer com., 15 Oct. 1998, No. 719. ETALON. Decisions of local authorities and self-government / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
21. *On determining the boundaries of the border zone on the State border of the Republic of Belarus with the Republic of Poland and Ukraine on the territory of the Brest region* [Electronic resource]: decision Brest. region performer com., 20 Nov. 2008, No. 932. ETALON. Decisions of local authorities and self-government / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
22. *On determining the boundaries of the border zone on the State border of the Republic of Belarus with Ukraine on the territory of the Gomel region* [Electronic resource]: decision Gom. region performer com., March 12, 2008, No. 269. ETALON. Decisions of local authorities and self-government / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
23. *Statisticheskij ezhegodnik Brestskoj oblasti 2004 g.* [Statistical Yearbook of the Brest region 2004]. Brest, Brestskoe obl. upr. Statistiki. 2004. 335 p. Russian.
24. *Statisticheskij ezhegodnik Brestskoj oblasti 2010 g.* [Statistical Yearbook of the Brest region 2010]. Brest, Glavn. statistich. upr. Brestskoj obl. 2010. 399 p. Russian.
25. *Statisticheskij ezhegodnik Gomel'skoj oblasti 2010 g.* [Statistical Yearbook of the Gomel Region 2010]. Gomel', Glavn. statistich. upr. Gomel'skoj obl. 2010. 340 p. Russian.
26. *Gomel'skaya oblast' v cifrah. 2004 g. Kratkij statisticheskij sbornik* [Gomel region in numbers. 2004. Brief statistical collection]. Gomel', Gomel'skoye obl. upr. statistiki. 2005. 152 p. Russian.
27. *Regiony Respubliki Belarus' 2004 g. Statisticheskij sbornik* [Regions of the Republic of Belarus 2004 Statistical compendium]. Minsk, Min-vo statistiki i analiza Resp. Belarus'. 2004. 729 p. Russian.
28. *Regiony Respubliki Belarus' 2008. Statisticheskij sbornik* [Regions of the Republic of Belarus 2008 Statistical compendium]. Minsk, Min-vo statistiki i analiza Resp. Belarus'. 2008. 845 p. Russian.
29. Belta. YAkoy byc' Belaruska-Ukrainskaj granicy : ab padpisanni pagadnennyya ab Dzyarzhaŭnaj granicy pamizh Belarussyyu i Ukrainaj [What should be the Belarusian-Ukrainian border: on the signing of the agreement on the State border between Belarus and Ukraine]. *Serp i molat*. [Hammer and sickle]. 1997. 24 maya. P. 1. Belarusian.
30. SHugaj, A. Pogranichniki ob»yasnili i speli... : O vstreche komandovaniya Pinskogo otryada s naseleniem prigranich'ya [The border guards explained and sang ...: About the meeting of the command of the Pinsk detachment with the population of the border area]. *Kobrynski vesnik*. [Kobrynsky Vesnik]. 2003. 26 marta. P. 3. Russian.
31. Sakovec, I. O pogranichnoj politike : o realizacii gosudarstvennoj pogranichnoj politiki sredstvami IR [On the border policy: on the implementation of the state border policy by means of ideological work]. *Svetlae zhyccyo* [Bright life]. 2008. April 1. P. 1. Russian.
32. Nikifarenka, A. Novaya Kancepcyya : pra kancepcyyu razviccya organaŭ pagranichnaya sluzhby na 2008–2017 gady [New Concept: about the concept of development of border service bodies for 2008–2017]. *Naviny Palessyya* [Naviny Palessya]. 2008. 4 sakavika. P. 2. Belarusian.
33. *Service of archival activities of the military unit 2007*. F. 1 Inven. 5. Case 14. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. November 29, 1997 – April 16, 1998. 250 s. Russian.
34. *Service of archival activities of the military unit 2007*. F. 1. Inven. 5. Case 22. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 2. June 11 – December 31, 1999. 266 s. Russian.
35. *On some issues of the border service bodies* [Electronic resource]: Decree of the President of the Rep. of Belarus, Sept. 25, 2007, No. 448. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.

Статья поступила в редколлегию 10.09.2022
Received by editorial board 10.09.2022